Гермиона взглянула на часы примерно в двадцатый раз с тех пор, как Гарри ушел, и внутренне выругалась — стрелки словно двигались назад, так медленно текло время. Она ужасно волновалась, и ей все время приходилось заставлять образы убитого Гарри проникать в ее мысли.

Рон пытался отвлечь ее… ну, быть Роном, если она была честна с собой. Он засыпал ее вопросами о ее новых отношениях с Гарри, и хотя она чувствовала, что на самом деле это не его дело, она была рада, что есть что-то, что отвлекает ее от ожидания.

— Итак, вы, наконец, сошлись? — спросил он. — Я знал, что это только вопрос времени.

Она улыбнулась ему. — Мы были настолько очевидны?

« Не друг к другу, но точно ко всем остальным. Я имею в виду, даже я заметил!

Она посмеялась над этим, прежде чем ответить.

— Ты согласен с этим, Рон? Это ничего не изменит между нами тремя?

— Только если ты позволишь. Несмотря ни на что, ты и Гарри все еще мои лучшие друзья. Просто предупредите меня, прежде чем вы решите засунуть языки друг другу в глотки — это все, о чем я прошу, — добавил он с улыбкой.

Гермиона улыбнулась этому воспоминанию. Он действительно был потрясающим другом, подумала она. А в последнее время он, кажется, сильно повзрослел. Может быть, шестой год все-таки не был полной катастрофой, размышляла она.

Именно в этот момент ее мысли прервал рев камина, и Гарри вышел в сопровождении Руфуса. Словно тиски хватка на ее сердце внезапно ослабла, и с криком облегчения она бросилась вперед и в его объятия, не обращая внимания на широкую улыбку Руфуса и закатившиеся глаза Рона.

— О, слава Мерлину, твой сейф! — выдохнула она ему в ухо, когда он прижал ее к себе. Я так волновался. Она немного отстранилась, чтобы увидеть его лицо, ища признаки травмы. Она не нашла ни одного; вместо этого она заметила некоторую степень замешательства и волнения на его красивых чертах.

— Я в порядке, Гермиона, правда, — сказал Гарри, медленно высвобождаясь из ее объятий. 'Давай, сядем. Мне многое нужно тебе сказать, -- прибавил он, взяв ее за руку и подведя к дивану у окна. Как только они все уселись, он посмотрел на каждого из них по очереди, прежде чем перейти к рассказу о своей встрече со Снейпом.

Он дошел только до откровения Снейпа о том, что Дамблдор просил его убить его, когда его

прервал Рон.

— И ты ему веришь? — недоверчиво спросил он.

Гарри посмотрел на своего друга, точно зная, о чем тот думает, потому что думал так же, когда впервые услышал объяснение.

— Да, — просто ответил он.

Рот Рона был открыт, и Гарри наконец-то понял, откуда произошло слово «агог». Если кого и можно было назвать взволнованным этой новостью, так это Рона в тот момент.

'Почему?' — наконец спросил его друг.

— Тебя не было там, когда Снейп убил его, — ответил Гарри. — Дамблдор умолял его. В то время я думал, что он умоляет сохранить свою жизнь, но теперь, когда эта мысль была доведена до меня, я знаю, что он умолял Снейпа убить его. Я имею в виду, какова вообще вероятность того, что Дамблдор будет молить о пощаде? — спросил он риторически.

— Все сходится, — сказала Гермиона. — Если бы он все равно умирал, то это был бы последний удар по Волдеморту. В ее голосе звучал благоговение, когда она думала о жертве, которую принес директор.

«Кроме того, — продолжил Гарри, — Снейп сообщил мне важную информацию, которая позволяет предположить, что он на нашей стороне».

Далее он раскрыл информацию о планируемых терактах. Руфуса это особенно заинтересовало, и он начал делать некоторые записи. Однако, когда Гарри дошел до части о хоркруксах, он повернулся к старому аврору.

— Министр, — начал он и покачал головой. — Руфус, — поправил он. — Снейп сообщил мне больше информации, но она касается того, что я должен сделать. К моему сожалению, я пока не могу вам сказать, что это такое, но это подтверждает, что он не работает на Волдеморта. Не могли бы вы устранить для него угрозу Поцелуя и, возможно, посоветовать своим авророам взять его живым, если они встретятся с ним? Тогда не могли бы вы оставить нас на время, чтобы я мог обсудить это с Гермионой и Роном? Вы можете вернуться, и я дам вам полный отчет о том, что я могу сказать вам позже.

Руфус обдумал эту просьбу. — Ты уверен, что не можешь сказать мне, Гарри? Вы требуете от меня многого на доверии.

— Я знаю, — ответил Гарри, — и ненавижу это делать. Но я поклялся Дамблдору, что никому не раскрою эту информацию. Снейп тоже знает об этом, поэтому Дамблдор тоже ему доверяет.

Если вы не можете действовать только по моему слову, то можете ли вы, по крайней мере, принять слово директора?

Руфус долго смотрел на Гарри, прежде чем ответить. — Будет так, как ты говоришь, Гарри. Я прикажу аврорам не стрелять на поражение, если они столкнутся со Снейпом, хотя, возможно, мне придется распространить этот приказ на всех Пожирателей Смерти. Если Волдеморт узнает, что мы делаем исключение для Снейпа, у него могут возникнуть подозрения. Вы действительно уверены в этом?

Гарри кивнул.

— В таком случае, я думаю, мне придется отдать приказ. Однако нам придется поговорить о нападениях, Гарри.

— Я знаю и благодарю вас.

— Я делаю это, потому что ты попросил меня, Гарри, а не из-за Альбуса. Я думаю, что я достаточно разбираюсь в характере человека, чтобы знать, когда доверять его суждению. Я доверяю твоему. Я свяжусь с вами, — добавил он, прежде чем уйти к камину и, наконец, исчезнуть.

Гарри повернулся к своим друзьям, хотя это уже было не совсем точно. Один друг, одна девушка , подумал он с улыбкой.

«Кажется, я знаю, где находятся остальные хоркруксы», — начал он. Он сразу же привлек их внимание и рассказал им о убеждении Снейпа в том, что в Хогвартсе есть такой. Затем он рассказал им о своих мыслях о могиле Риддла.

— Великолепно, — сказала Гермиона. Она заметила, что Рон нахмурился в ответ на ее слова. «Что бы вы ни думали о нем, Рон, вы не можете отрицать, что Снейп — чрезвычайно талантливый и умный волшебник. Немногие живые люди знают об этом зелье, и даже тогда не все из них даже подумали бы о необходимости получения всех ингредиентов из магических источников. Волдеморт должен был знать, и Снейп тоже. Все сходится.

Рон повернулся к Гарри. — Это может быть ловушкой, ты же знаешь. Готовы ли вы рискнуть своей жизнью — и нашей — ради слова Снейпа?

— Я знаю, что это может быть ловушка, Рон, но я так не думаю. Если это ловушка, то очень сложная. Снейп мог бы убить меня сегодня вечером, если бы захотел. Он не заметил, как Гермиона вздрогнула от этих слов. — Так что да, я готов рискнуть. Я ему верю.

Рон на мгновение задержал его взгляд, прежде чем наконец кивнуть в знак согласия.

— Итак, что нам теперь делать? он спросил.

— Исследования, — ответила Гермиона. «Я посмотрю на это зелье — если смогу — и посмотрю, прав ли Снейп. Затем нам нужно будет решить, когда посетить кладбище. И Хогвартс, — многозначительно добавила она.

— Завтра мы поедем в Хогвартс, — сказал Гарри. Он заметил удивление на лицах своих друзей. — Не искать хоркрукс. Я хочу поговорить с портретом Дамблдора — он должен подтвердить, говорит ли Снейп правду. Согласовано?'

Гарри посмотрел Рону прямо в глаза. Через некоторое время его друг кивнул в знак согласия. Он повернулся к Гермионе, которая тоже согласно кивнула.

— Тогда договорились, — сказал Гарри.

Пятница, 08 августа 1997 г.

Гарри нервничал, поднимаясь по лестнице в кабинет директрисы в сопровождении Гермионы и Рона. Он попросил Сьюки договориться с МакГонагалл, чтобы портрет Дамблдора присутствовал при их посещении, и она великодушно согласилась на его просьбу. Теперь, приближаясь к офису, он пытался сообразить, что именно сказать и о чем спросить.

Он также осознавал растущее чувство гнева. Чем больше он думал о том, что сказал Снейп, тем злее становился. Он чувствовал себя преданным — как будто Дамблдор каким-то образом обманул его своей смертью. Теперь, когда он постучал в дверь офиса, он почувствовал, как весь гнев и разочарование начинают выходить на поверхность.

— Доброе утро, — сказала профессор МакГонагалл, когда трое подростков наконец вошли в кабинет. — Пожалуйста, присаживайтесь, а я налью вам чаю.

— Спасибо, профессор, — ответила Гермиона, когда они сели. Гарри взглянул на портрет и заметил, что он пуст. Минерва поймала его взгляд.

— Он будет здесь через минуту, Гарри, — сказала она, наливая чай. «Я очень настойчиво изложил вашу просьбу поговорить с ним, и он заверил меня, что будет присутствовать».

Словно по сигналу, портрет Альбуса Дамблдора вошел в его кадр и благосклонно улыбнулся трем «гостям».

— Доброе утро, Гарри, Рон, Гермиона, — сказал он. — Очень приятно видеть, что вы все так хорошо выглядите.

Рон и Гермиона что-то пробормотали в ответ, но Гарри промолчал. Он повернулся, когда Минерва начала говорить.

— Сейчас я оставлю вас, так как полагаю, что вы захотите поговорить с Альбусом наедине. Она направилась к двери, но была резко остановлена.

— Нет, — сказал Гарри, шокировав остальных в комнате, включая Дамблдора. «Хватит секретов. У Альбуса, возможно, были свои причины не рассказывать тебе некоторые вещи, но я думаю, что это то, что ты должен услышать. Я сыт по горло тем, что мне не все рассказали, так что я не буду просить вас делать то же самое. Уже нет.'

Гермиона и Рон смотрели на него с изумлением, словно не могли поверить в решение, которое он только что принял. Гарри проигнорировал их.

— Ты по какой-то причине сердишься на меня, Гарри? — спросил портрет Дамблдора.

Гарри медленно повернулся лицом к своему бывшему директору.

— Почему ты не рассказал мне о Снейпе? — отрезал он. — Или о маленькой договоренности, которую вы вдвоем придумали?

Дамблдор выглядел так, словно его ударили. — Ты говорил с Северусом? он наконец смог спросить.

— Да, я говорил с ним. Как бы я иначе узнал, что произошло на самом деле? Ты мог бы сказать мне, что умираешь и что ты просил его убить тебя. У тебя был целый год, чтобы рассказать мне. Ты мне не доверял? Когда он спросил это, в его голосе была очевидна боль, и он услышал потрясенный восклицание Минервы, но сосредоточил все свое внимание на портрете перед ним.

Дамблдор закрыл глаза, и на мгновение Гарри показалось, что на его лице отразилось облегчение.

«Конечно, я доверял тебе, Гарри; больше, чем кто-либо другой за всю мою жизнь. Я боялся. Прости, Гарри.

'Боюсь?' — усмехнулся Гарри. 'Боишься или что? Разве ты не говорил мне, что смерть — всего лишь очередное великое приключение? Или это тоже было ложью?

— Я не боялся смерти, Гарри. Я боялся тебе сказать. Я боялся твоей реакции, так как думал, что это отвлечет тебя от того, что нужно было сделать. Я знал, что ты откажешься от поисков, чтобы помочь мне, несмотря на то, что мне ничем нельзя помочь. Я знал, что ничего нельзя сделать, и принял это. Я также знал, что ты не примешь это. Я собирался рассказать вам, но

нападение на школу помешало этому.

Гарри на мгновение замолчал. — Так почему бы не сказать мне в письме? — наконец спросил он.

— Потому что я написал письмо много месяцев назад, еще до того, как все это произошло. У меня не было возможности внести поправки».

Это откровение остановило Гарри в его следах. Теперь его гнев рассеялся, и вместо этого он чувствовал только сожаление о человеке, по образу которого был написан портрет перед ним.

— Ты мне был нужен, — сказал он тихо, его голос слегка сорвался. — Ты был мне как отец. Я любил тебя, как отца. Ты хоть представляешь, как я себя чувствую преданным?

Последний вопрос был задан почти как просьба, и Гермиона изо всех сил сдерживала слезы от детской обиды, прозвучавшей в голосе Гарри. Она заметила, что Минерва открыто плакала, и что даже у Рона глаза были несколько затуманены. Им не следует это слушать — это слишком личное.

— Прости, Гарри. Очень жаль. Можете ли вы принять извинения глупого старика? Глупый старик, который только и делал, что старался делать как лучше? Я собирался рассказать тебе все перед смертью, но мне отказали в этом. События настигли нас.

Гарри некоторое время молчал, прежде чем наконец кивнул головой. Он опустился в ближайшее кресло и обхватил голову руками. Остальные в комнате молчали, ожидая продолжения Гарри.

— Я никогда не мог долго злиться на тебя, не так ли? — с сожалением спросил он, гнев его иссяк.

— Это одна из твоих сильных сторон, Гарри, и именно поэтому ты в конце концов победишь. Вы любите безоговорочно, даже когда те, кого вы любите, иногда причиняют вам боль. Спасибо, Гарри, что простил меня.

Гарри откинулся на спинку стула. Он посмотрел на портрет, но теперь в его глазах мелькнуло веселье.

— Раз уж вы, кажется, в кои-то веки настроены информативно, может быть, вы мне объясните, почему вы оставили мне это? — спросил он, поднимая кольцо.

— Значит, понял? Хороший. Честно говоря, я не знаю, пригодится ли он в дальнейшем, но это чрезвычайно ценный магический артефакт, и я хотел убедиться, что он окажется в безопасном месте. Кроме того, у меня было странное чувство, что это может оказаться полезным, и я давно

научился доверять своим инстинктам.

'Это безопасно?' — спросил Гарри. — Снейп сказал мне, что проклятие на этом кольце подействовало на тебя. Он говорил правду?

Альбус серьезно кивнул. — Он говорил правду. В спешке я забыл, что кольцо может быть опасным предметом, даже не будучи хоркруксом. Мне удалось – с помощью Северуса – замедлить действие проклятия, но я не смог обратить его вспять. Это был только вопрос времени, прежде чем она одолела меня. Однако сейчас это вполне безопасно. Проклятие забрало свою жертву.

Гарри кивнул, принимая слова директора.

— Как идет охота, Гарри? — спросил Альбус.

— Неплохо, — ответил он. «Нам удалось уничтожить медальон, и у нас есть зацепка по следующему хоркруксу». Он не стал объяснять, что оригинальный медальон был подделкой. Все, что нужно было знать Альбусу, это то, что он был уничтожен — подробности сейчас не имели значения.

«Зацепка? Какая? Где?' Волнение в голосе Дамблдора было очевидным.

«Кладбище Риддлов. Снейп подтолкнул нас к этому. Он сказал, что заклинание, которое Волдеморт использовал, чтобы вернуть себе тело, не сработало бы с костями его отца, потому что его отец был магглом. Он считает, что есть большая вероятность, что они использовали хоркрукс для обеспечения магии. Кажется разумным, — добавил он, пожав плечами.

Альбус закрыл глаза. «Молодец, Северус, — сказал он себе. — Действительно молодец. Как я мог это пропустить? Как я мог это пропустить? Он открыл глаза и улыбнулся Гарри. — Хорошо, что я умер тогда же, Гарри; Я явно сходил с ума».

Гарри улыбнулся в ответ и хотел ответить, но Минерва перебила его.

«Ненавижу вот так вторгаться, — начала она, — но не мог бы кто-нибудь ужасно рассказать мне, что такое крестраж, пожалуйста?»

Понедельник, 11 августа 1997 г.

Прошло три дня после встречи Гарри с портретом Дамблдора, и он начал чувствовать себя немного расстроенным и немного одиноким. Они вернулись в Брайарс после того, как с удовольствием послушали, как Дамблдор все объясняет профессору МакГонагалл. Гарри с растущим трепетом наблюдал, как ее губы становились все тоньше и тоньше, пока Альбус рассказывал обо всем, что происходило со Снейпом и хоркруксами. В какой-то момент они

стали такими тонкими, что Гарри поверил, что они вообще исчезнут с ее лица. Он был рад, что суровый взгляд Минервы предназначен не только для него самого. Наконец, выслушав все, она повернулась к Гарри, Рону и Гермионе.

' Это то, что вы трое задумали? Я должен был знать, что это будет что-то вроде этого. Риддл никогда никого не упрощал. Казалось, она пришла к какому-то решению. — Я обыщу тебя в замке, пока ты будешь искать другую зацепку. Если повезет, я смогу придумать что-то, что Альбус мог упустить.

Однако они не могли немедленно отправиться в Литтл-Хэнглтон, так как решили подождать, пока Гермиона изучит зелье, чтобы подтвердить теорию Снейпа. Рон воспользовался возможностью, чтобы навестить свою семью на выходных. Гарри понял — если бы он был в состоянии сделать это, он сделал бы то же самое. Но как бы то ни было, он все еще был «мертвым» и поэтому не мог рисковать тем, что его заметят слоняющимся по Норе.

Однако хуже всего было то, что он не видел и Гермиону. Он надеялся, что отсутствие Рона даст им возможность провести некоторое время вместе и развить свои зарождающиеся отношения, но она провела много времени в библиотеке, которую можно было найти в Шиповниках, в поисках информации о зелье, и Затем он почувствовал себя немного расстроенным ее заявлением в субботу утром, что она тоже будет ночевать в доме своих родителей в течение нескольких дней.

Конечно, он не мог винить ее. Это были ее родители, и ей нечасто доводилось их видеть. Но он не мог не чувствовать легкой обиды и не мог подавить чувство, что его бросили два его друга. Его единственной компанией была Сьюки, поэтому он решил попробовать использовать время в одиночестве, чтобы практиковать свою магию, зная, что ему понадобятся все приемы из книги, когда придет время встретиться с Волдемортом лицом к лицу. К сожалению, его сердце просто не было в этом. Было трудно сохранять мотивацию, когда ты чувствовал себя таким подавленным.

Накануне его посетил Руфус, чтобы рассказать подробнее о своей встрече со Снейпом. Гарри был рад компании и задержал старика как можно дольше. Руфус, казалось, почувствовал его затруднительное положение, потому что, когда он уже собирался уходить, он выразил ему несколько слов сочувствия.

— Гарри, я знаю, что ты сейчас немного расстроен, но, наверное, к лучшему, что Рон и Гермиона уехали домой на несколько дней.

Я знаю . Справедливо, что они видят свои семьи — они, должно быть, скучают по ним». Он был не в состоянии скрыть горечь в своем тоне. Руфус выглядел слегка удивленным.

— Не только поэтому, Гарри. Для вас важно, чтобы их заметили в нашем сообществе. Ты должен быть мертв, помнишь?

« Конечно, я чертовски хорошо помню! Люди, черт возьми, хорошо напоминают мне!

Руфус на мгновение стал серьезным. «Гарри, я знаю, что это трудно для тебя, но ты должен подумать, как все выглядит для тех, кто не в курсе. Если бы Рон и Гермиона были вне поля зрения намного дольше, наши враги заметили бы это, и были бы заданы вопросы. Нашему делу совсем не вредит, если они думают, что просто живут своей жизнью. Имейте это в виду, когда вы начинаете чувствовать себя подавленным».

Гарри лишь кротко кивнул на эти слова, зная, что Руфус был прав.

— Так что ты делал с собой? — спросил Руфус.

« Не так много. Я пытался практиковать свою магию, но это трудно сделать самостоятельно.

Руфус кивнул, а затем улыбнулся. — Тогда нам придется посмотреть, сможем ли мы что-нибудь с этим сделать. Мы не можем допустить, чтобы вы заржавели – не тогда, когда вам предстоит столкнуться с сумасшедшим!

Он больше ничего не сказал по этому поводу, и Гарри все еще было немного любопытно, что он имел в виду.

Его мысли были отвлечены, когда камин внезапно ожил, и он быстро поднялся на ноги, чтобы посмотреть, кто это. К его радости, Гермиона вышла из огня, и ее лицо осветилось улыбкой, когда она увидела его. У Гарри сразу же поднялось настроение при виде ее — он и забыл, что ее присутствие могло сделать с ним.

— Привет, Гарри, — сказала она, бросаясь вперед, чтобы обнять его. Он крепко держал ее, но что-то из его прежнего настроения должно было быть заметно для нее. Она немного отстранилась от него и посмотрела ему в глаза.

— Чувствуешь себя недооцененным, матрос? она спросила.

Гарри хотел ответить отрицательно, но она перебила его.

— Мне очень жаль, — сказала она. — Я знаю, что тебе было нелегко. Я колебался, идти домой или нет, но мне нужно было увидеть родителей. У меня может не быть другого шанса, — тихо добавила она.

Гарри внезапно почувствовал себя довольно эгоистичным. Это не могло быть легким для нее, и это не ее вина, что она была вынуждена принять такое решение. Во всяком случае, это была его вина. Он снова обнял ее и крепко прижал к себе.

«Никогда, никогда не извиняйся за то, что хотел увидеть свою семью», — сказал он. — Я понимаю — правда. Если честно, то да, я чувствовал себя немного недооцененным, но это не имеет значения. Не сейчас. Пока ты возвращаешься ко мне, я не возражаю. Он на мгновение

ослабил хватку и мягко наклонился, чтобы поцеловать ее. Она ответила тем же, и прошло некоторое время, прежде чем они расстались, она, наконец, положила голову ему на грудь. Впервые за три дня Гарри почувствовал себя полным. Как получилось, что он до сих пор так и не понял, как сильно он в ней нуждался?

— Спасибо, Гарри, — наконец сказала она. — Я знал, что ты поймешь.

Она подвела их к «своему» дивану, и следующие несколько минут они провели, заново знакомясь друг с другом. Наконец, они разошлись, чтобы наверстать упущенное.

«Мои родители в порядке, хотя и беспокоятся обо мне. Я никогда не вдавался в подробности с ними, но они знают, что что-то не так. Они бы никогда не позволили мне вернуться, даже если бы знали, что происходит».

— Конечно, они что-то подозревают, — ответил Гарри. — Это твои родители, и ты, должно быть, откуда-то взял свои мозги. Для них естественно волноваться.

Она хотела ответить, но снова вспыхнул огонь, и через мгновение Рон вышел. Он бросил взгляд на двух своих друзей, обнимающих друг друга, и закатил глаза.

— Ладно, вечеринка окончена, — сказал он. — Я вернулся, так что вам придется вырезать такие вещи. Без сомнения, вы двое целовались все выходные. Что ж, надеюсь, это уже не в вашей системе — у нас много работы, и мы не можем позволить себе отвлекаться.

Гарри и Гермиона попытались поправить его, но оба остановились. Зачем беспокоиться? Они переглянулись. Потом они оба расхохотались.

Растерянный вид Рона только сделал ситуацию еще смешнее.

Как только Рон и Гермиона устроились поудобнее, трое друзей вернулись на свое обычное место, чтобы обсудить события выходных.

— Что ж, — начала Гермиона, держа перед собой груду заметок, — я смогла подтвердить, что то, что Снейп сказал о зелье, правда, хотя это было нелегко. Она посмотрела на них обоих. — Зелье не подействовало бы, если бы использовались только кости его отца-магла — должно быть что-то еще. Мне потребовалась большая часть выходных, чтобы обнаружить это, но в конце концов я обнаружил ссылку на него в «Самых мощных зельях». Помните тот?

— Да, я помню, — сказал Рон с гримасой. «Мы использовали эту книгу на втором курсе, не так ли? Когда ты превратился в кошку? — добавил он, хихикая.

— Да, Рональд. Когда я превратилась в кошку, — со вздохом ответила Гермиона. «В любом случае, это подтверждает слова Снейпа, так что стоит посетить поместье Риддлов». Говоря это,

она смотрела на Гарри, и в ее голосе сквозила тревога.

Со своей стороны, Гарри даже не заметил. Его разум в тот момент пребывал в прошлом более чем на два года. Образы той ночи все еще имели тенденцию вставать на дыбы и заставать его врасплох, даже спустя столько времени. Вместо обеспокоенного тона Гермионы он услышал насмешливый тон Волдеморта, сообщающего ему, что он вот-вот умрет. Он стряхнул с себя воспоминания и посмотрел на нее.

— Я буду в порядке, не волнуйся. Мы просто должны быть очень осторожны, когда делаем это. Меня бы не удивило, если бы Волдеморт установил здесь какую-то защиту.

— Я тоже об этом думала, — ответила она. — Мы должны попрактиковаться в наших маскирующих чарах и в том, как обнаруживать ловушки, прежде чем отправиться туда. Как ты думаешь, Руфус сможет нам в этом помочь?

— Мог бы, — ответил Рон, — но он нам не понадобится.

'Почему бы и нет? Вы вдруг стали экспертом в таких вещах за последние три дня? Я что-то пропустил?' В тоне Гермионы было больше, чем намек на раздражение.

— Нет, Гермиона, я не стал вдруг экспертом. Но я знаю кое-кого. Рон сейчас наслаждался. Нечасто он был посвящен в информацию, которой не хватало его друзьям.

'Что ж?' — спросил Гарри.

— Руфус связался со мной прошлой ночью. Сказал, что вы сказали ему, что заниматься магией самостоятельно сложно. Он устроил нам инструктаж от пары экспертов. Они приедут в среду.

'Кто?' — спросила Гермиона. Волнение в ее голосе было ощутимо в связи с перспективой обучения.

— Джеймс Уолш, — ответил Рон, прежде чем с улыбкой взглянуть на Гарри. — И Ремус, — добавил он.

Гарри широко улыбнулся в ответ. — Ремус! — воскликнул он. Было бы так хорошо увидеть старого друга своего отца прямо сейчас, и он знал, что вокруг было не так много людей, которые знали бы о таких вещах больше, чем Муни. Он повернулся к Гермионе, на лице которой было такое же возбужденное выражение, которое, как он знал, он проявлял.

'Превосходно!'

Среда, 13 августа 1997 г.

«Хорошо, все, на данный момент достаточно — сделайте передышку к обеду», — крикнул Ремус, останавливая процесс.

Гарри вздохнул с облегчением и был доволен, когда, взглянув на Рона и Гермиону, увидел, что они оба так же измучены, как и он. Все утро они практиковали защитные заклинания, и Ремус и Джеймс неустанно стремились улучшить работу трех друзей с заклинаниями. Гарри был в синяках и потрясен некоторыми заклинаниями Ремуса, которым он не смог противостоять, и тут же сообразил, что если Волан-де-Морт не убьет его, то, скорее всего, это сделает Ремус. Он работал один на один все утро со старым другом своего отца, в то время как Гермиона и Рон подвергались испытаниям с помощью Джеймса. Первоначально он думал, что получил грубую сделку, поскольку его друзья были двое против одного, но он быстро понял, что Джеймс Уолш был превосходным волшебником, после того, как остановился на мгновение, чтобы посмотреть на него в действии.

— Будь начеку, Гарри! — воскликнул Муни. «Никогда не позволяй себе отвлекаться — Волдеморт не будет стрелять в тебя парализаторами».

После этого у Гарри не было времени посмотреть, как поживают его друзья.

— Неплохо, Гарри, — сказал Ремус, протягивая ему стакан тыквенного сока. «Сначала ты был довольно ржавым, но к утру я заметил заметное улучшение. Вам нужно будет практиковаться каждый день, чтобы убедиться, что вы сохраняете свое преимущество».

Гарри с нежностью посмотрел на своего бывшего профессора. Он был рад снова увидеть его, когда пришел сегодня утром, и едва мог сдерживать свои эмоции. По прибытии Ремус сначала не сказал ни слова; вместо этого он подошел к Гарри и заключил его в объятия, которые почти выжали из него жизнь.

« Вы не представляете, как приятно вас видеть, — сказал он. — Когда я подумал, что ты умер, я потерялся. Я почувствовал себя еще хуже, когда услышал о твоих родителях. Никогда больше не заставляй меня проходить через это».

Гарри ничего не сказал на это — он был переполнен эмоциями, увидев его снова, и не доверял себе говорить. Вместо этого он удовлетворился ответным объятием; надеясь, что Ремус поймет. Он был уверен, что сделал.

— Ты в порядке, Гарри? — спросил Рон. — Не знаю, как ты, но если так пойдет и дальше, Волдеморт сможет поразить нас щекотливым заклинанием. Я измотан.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду — я понятия не имел, насколько отвык от практики. У меня давно не было такой работы». Гарри повернулся к Ремусу. — Мы будем делать это весь день?

— Не весь день, — ответил Ремус. «Мы подумали, что будет лучше, если вы потренируетесь

утром, а днем сосредоточитесь на теории. Я так понимаю, вам нужна помощь в обнаружении оберегов и ловушек, поэтому я подумал, что мы могли бы обсудить это после обеда.

— Слава Мерлину! — воскликнул Рон с явным облегчением в голосе. «Я никогда не думал, что буду благодарен за уроки теории, но после этого, я думаю, я предпочел бы предсказывать предсказания. По крайней мере, на этом уроке мне ни разу не надрали задницу.

Гарри рассмеялся, вспоминая более простые времена, когда их самой большой заботой было придумать будущее для Трелони. Тогда жизнь казалась намного проще, хотя он знал, что понятия не имеет, что такое простая жизнь на самом деле.

Они вернулись в главную комнату, радуясь, что Сьюки уже приготовила для них обед. Даже Гермиона, казалось, была довольна этим, ее обычные взгляды на права эльфов на мгновение были забыты. Гарри поймал ее взгляд и усмехнулся, и она, должно быть, поняла, о чем он думает, потому что показала ему язык. Он смеялся.

— Итак, Гарри, — начал Ремус, когда они начали есть, — расскажи нам, чем ты занимался последние двенадцать дней? — спросил он с улыбкой.

Гарри улыбнулся в ответ. — Ты же знаешь, что я не могу тебе этого сказать, Лунатик. Достаточно сказать, что мы не сидели без дела.

'Рад это слышать. Мне не хотелось бы думать, что ты использовал предлог смерти, чтобы ничего не делать. Ремус на мгновение стал серьезным. — Джеймс рассказал мне о готовящемся нападении на Хогвартс и Министерство, а также о том, что сказал тебе Снейп. Вы ему верите?

— Да, — ответил Гарри. «Я был там, когда Дамблдора убили, и то, что сказал мне Снейп, совпадает с тем, что произошло. Кроме того, я говорил с портретом Дамблдора, и он подтвердил слова Снейпа.

— Вы все же пошли на риск, согласившись встретиться с ним. Я бы не допустил этого, если бы знал, — ответил Ремус.

Гарри старался не смотреть на Гермиону, когда Ремус сказал это, зная, что она согласна с ним на сто процентов.

«Полагаю, это был риск, но он окупился. Кроме того, когда я вспоминаю ночь нападения, я понимаю, что Снейп мог убить меня тут же, если бы захотел. Он был холоден и мог бы сделать меня без проблем. Я был далеко не в себе, когда пытался сразиться с ним. Я думаю, именно это решило это для меня.

Ремус серьезно кивнул. — Я рад, что ты понимаешь, насколько он силен, Гарри. Но помните,

даже Снейп всего лишь петарда по сравнению с Волдемортом. Дамблдор был единственным, кто был в его лиге, и единственным человеком, которого боялся Волдеморт.

— Неправда, — вставила Гермиона. — Он боится Гарри. Почему еще он приложил столько усилий, чтобы убить его?

Гарри был доволен доверием, которое она ему оказала, но подумал, что такое заявление не могло остаться без комментариев.

— Гермиона, я не думаю, что…

— Нет, Гарри! — воскликнула она. — Я не позволю тебе уговаривать себя. Когда ты наконец поймешь, что ты великий волшебник? Она звучала довольно сердитой, когда она сказала это. — Волдеморт преследовал тебя с детства, а ты ускользнул от него — что теперь? – четыре, нет пять; на самом деле шесть! Шесть раз он пытался убить вас в том или ином обличии и шесть раз потерпел неудачу. Он нападает на тебя по какой-то причине, Гарри, и это потому, что он боится тебя. И он прав, опасаясь вас!

Гарри был поражен этой вспышкой, но остальные, похоже, были весьма удивлены. Гермиона поняла, что повысила голос, и вдруг стала совсем скромной. Она покраснела и посмотрела на свою тарелку.

— Эй, — сказал он, потянувшись к ее руке, не обращая внимания на остальных. Он подождал, пока она взглянет на него. 'Спасибо. Я рад, что ты веришь в меня, но без тебя я бы ничего этого не сделал. Пожалуйста, помните это. Какое-то время они смотрели друг другу в глаза, оставшись одни за переполненным столом, прежде чем Гарри поцеловал ей руку. Однако их момент был прерван, так как Ремус прервал его сильнейшим сценическим кашлем в истории.

— Кхм!

Гарри и Гермиона повернулись к нему лицом, оба выглядели застенчивыми.

'Когда это произошло?' — с улыбкой спросил Ремус.

— Несколько дней назад, — ответил Гарри, чувствуя себя очень неловко, обсуждая это. Он заметил, что и Рон, и Джеймс сдерживают ухмылки.

Улыбка Ремуса стала шире. «Это лучшая новость за долгое время. Я ждал этого некоторое время, и я начал задаваться вопросом, произойдет ли это когда-нибудь. Отличная работа.' Он посмотрел на Гермиону. — Джеймс и Лили просто полюбили бы тебя, — сказал он.

Гермиона почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза. Пожалуй, это было самое приятное, что Ремус мог сказать в тот момент.

— Спасибо, — сумела прошептать она в ответ. 'Это много значит.'

Ремус выдержал ее взгляд. — Не упоминай об этом, — сказал он, прежде чем снова повернуться к Гарри. Пора снова заняться делом.

— Вы понимаете, — начал он, — что ваша смерть имела серьезные последствия в нашем мире?

Гарри покачал головой. 'Нет. Руфус ничего не сказал.

Ремус казался удивленным этим. 'Действительно? Я удивлен. В последнее время он сильно нагревается. Он ничего не сказал?

Гарри повернулся к Джеймсу Уолшу. 'Это правда?' он спросил.

Джеймс на мгновение выглядел смущенным. — Боюсь, что да, Гарри. Руфус тушит пожары с тех пор, как ты "умерла". Многие винят его в том, что он недостаточно защищает вас, и в данный момент ему требуются все его навыки, чтобы удержаться на посту».

— Но это несправедливо! — воскликнул Гарри. — В последнее время Руфус больше ничего не мог для меня сделать.

— Я знаю, Гарри, — ответил Джеймс, — но иногда приходится платить такую цену. Не беспокойтесь об этом — Руфус знает толк. Иногда вы получаете кирпичные биты, даже если вы их не заслуживаете. Обычно, когда ты их не заслуживаешь, — с горечью добавил он.

Гарри переварил эту информацию, чувствуя негодование по поводу всей этой несправедливости. Он поклялся отплатить Руфусу за всю его помощь и понял, что это можно сделать только в том случае, если ему удастся уничтожить Волдеморта. Еще одна причина победить Риддла , подумал он, его решимость росла.

— Все поторопитесь, — сказал он, отодвигая от себя тарелку. «Нам предстоит многое пройти, и чем раньше мы начнем, тем лучше».

Суббота, 16 августа 1997 г.

Гарри сидел на своем обычном месте и ждал, когда Рон и Гермиона выйдут из своих комнат. Этим утром они направлялись в Литтл-Хэнглтон, чтобы установить, был ли Снейп прав в своем предположении о могиле Риддла. На столе лежали меч, его плащ-невидимка, дневник Дамблдора и кольцо. Он не думал, что последние два предмета будут очень полезны, но он подумал, что все равно должен принести их — директор думал, что они будут полезны, и это была достаточно веская причина, чтобы взять их.

Этим утром он чувствовал себя довольно хорошо, так как усилия предыдущих трех дней улучшили его остроту и физическую форму. Последние несколько ночей он спал как убитый; Падая на кровать в изнеможении после каждого изнурительного сеанса, он знал, что Рон и Гермиона чувствуют то же самое. Их тренировки проходили по похожей схеме; Утром они концентрируются на дуэлях, днем — на теории, а после обеда — на боях. Ремус и Джеймс действительно заставили их пройти через все испытания, и он чувствовал себя так хорошо, как никогда раньше.

Вчера он подошел к Ремусу и попросил перерыв в тренировке в субботу. Поначалу пожилой мужчина очень неохотно давал им отпуск, но когда Гарри объяснил, что ему нужно кое-что сделать, Ремус согласился без дальнейших комментариев. Тут Гарри подумал, что в данный момент все они очень доверяли ему. Действительно, иногда казалось, что они смотрели на него как на своего рода лидера, так же, как когда-то смотрели на Дамблдора. Когда он озвучил это замечание позже тем же вечером Гермионе, когда они были вдвоем в ее комнате, он был удивлен ее реакцией.

« Ну, конечно, они рассчитывают, что ты возглавишь их, Гарри. Ты действительно иногда можешь быть довольно толстым, ты знаешь это? Когда она заметила растерянность Гарри, она смягчила тон, прежде чем продолжить. 'Это вот так; все знают, что вы с Дамблдором работали над чем-то тайно. Кроме того, Ремус сказал мне, что последнее, что Дамблдор сказал членам Ордена, было доверять вам и помогать вам во всем, о чем бы вы ни попросили. Разве ты не видишь? Все они считают вас преемником Дамблдора. Он верил, что ты можешь уничтожить Риддла, и этого достаточно, чтобы убедить всех остальных следовать за тобой.

Гарри воспользовался моментом, чтобы переварить эту новую информацию. 'И ты?' — наконец спросил он ее. — Ты ждешь, чтобы я повел нас?

Выражение ее лица смягчилось от его вопроса, но он не понял, что это было из-за того, как одиноко он звучал, когда задавал его.

— Да, Гарри. Я делаю. Но не из-за Дамблдора. Я рассчитываю, что ты поведешь нас, потому что я люблю тебя и знаю, какой ты замечательный человек. Я пойду за тобой куда угодно.

« Но я не хочу быть лидером. Я просто хочу покончить с этим, а затем попытаться вести нормальную жизнь».

« Я знаю, Гарри, — ответила она, заключая его в свои объятия, — и именно поэтому за тобой так легко следить. Вы не хотите брать на себя ответственность, но все равно берете ее на себя, потому что знаете, что кто-то должен. Это действительно делает тебя особенным.

Он все еще не мог понять этого объяснения, но полагал, что ему это и не нужно. Если люди вдвое старше и опытнее его хотели видеть в нем какого-то лидера, то это их дело — он ничего не мог с этим поделать, кроме как вести себя как прежде. Если он будет думать об этом слишком много, ответственность грозит захлестнуть его, поэтому он решил просто игнорировать ее.

Его задумчивость нарушил звук выхода Рона и Гермионы из своих комнат, готовых идти.

Привет, Гарри, — сказала Гермиона, подойдя и мягко поцеловав его. 'Готов идти?'

— Готов как никогда. Кажется, я все вспомнил, — добавил он, кивком указывая на предметы на столе.

— Хорошо, — ответила она. Она посмотрела на него с тревогой, понимая, чего это ему стоило. Она вспомнила, как они обсуждали лучшее время для посещения поместья.

— Значит, в субботу вечером? — спросил Рон.

— Нет, я так не думаю, — ответила Гермиона. «Почему мы должны идти ночью? Не было бы проще, если бы мы пошли днем?

— Вы действительно так думаете? — спросил Рон. — Я имею в виду, есть ли шанс, что нас увидят, если мы попробуем это средь бела дня?

— Может быть, — сказал Гарри, — но я думаю, что Гермиона права. Кладбище находится за деревней — нас могут не заметить. Кроме; если нас заметят ночью, это будет еще более подозрительно. Я думаю, мы должны пойти днем.

— Хорошо, рад, что все улажено, — сказал Рон, вставая и выходя из-за стола. — Я собираюсь подмигнуть сорок раз, если вы не возражаете; мы можем потренироваться позже. Я всегда чувствую себя лучше, когда вздремну после еды», — добавил он, прежде чем отправиться в свою комнату. Гарри и Гермиона переглянулись и улыбнулись.

— Он невероятен, — сказал Гарри. «Я не думаю, что когда-либо встречал кого-то настолько ленивого, как он».

— Я знаю, — ответила Гермиона, но теперь ее улыбка была натянутой, а глаза излучали беспокойство. — Ты не против пойти на кладбище, Гарри? — спросила она тихим голосом. — Просто я знаю, что там...

«... где умер Седрик. Да, я знаю, Гермиона, — закончил за нее Гарри. Он посмотрел на нее. — Я бы предпочел не идти, если ты об этом спрашиваешь, но у меня нет большого выбора. У меня никогда не было выбора в этом вопросе, — горько добавил он.

Гермиона бочком села на колено Гарри и обняла его за шею. Она запечатлела нежный поцелуй на его губах. — О, Гарри, — начала она, — я знаю, что это должно быть так трудно для тебя, но ты знаешь, что мы будем с тобой, не так ли?

— Да, я знаю, Гермиона, и это много значит. Действительно.' Он сделал паузу на мгновение, обдумывая свои следующие слова. — Поэтому ты предложил пойти днем? Чтобы мне было легче? добавил он.

Она покраснела, и он понял, что угадал правильно.

-- Да, именно поэтому я и предложила, -- с вызовом сказала она. Ее глаза сверкнули вызовом, как будто она ожидала, что Гарри разозлится. Вместо этого он наклонился вперед и нежно поцеловал ее, прежде чем прошептать ей на ухо.

« Спасибо».

Теперь пришло время уходить, и Гарри не ждал этого с нетерпением. Они подошли к парадной двери дома, каждый осознавая ценность новизны фактического ухода из Брайаров обычными средствами. Оказавшись снаружи, Гарри воспользовался моментом, чтобы насладиться свежим воздухом. Был прекрасный летний день, и он на мгновение грелся в тепле солнца.

— Руфус сказал, что мы должны пройти мимо того старого почтового ящика в конце подъездной дороги, прежде чем сможем аппарировать, — сказал Рон, указывая на довольно обветшалый старый ящик примерно в 200 ярдах от нас. — Обереги, защищающие дом, не выходят за пределы этой точки.

Кивнув, Гарри отправился вместе со своими друзьями. Гермиона прыгнула вперед и схватила руку Гарри, быстро сжав ее, пока они уходили с участка. Оказавшись в переулке, они остановились и посмотрели друг на друга.

— Готов, Гарри? — спросила Гермиона, когда он взял ее и Рона за руку, прежде чем накинуть на них свой плащ, готовясь к Аппарации. В ее голосе было видно беспокойство.

Он серьезно посмотрел на нее. — Не совсем, — ответил он, прежде чем потащить их к месту назначения.

http://tl.rulate.ru/book/80408/2444023